

Кретов С.И., к.э.н.
соискатель Российской Академии предпринимательства

Анализ системных условий и ограничений концепции перевода экономики России на инновационный путь развития

Аннотация

Настоящая статья явилась результатом научного осмысления указаний и поручений Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, данных на заседаниях Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России, и Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина, данных на заседаниях Правительственной Комиссии по высоким технологиям и инновациям, о переводе экономики России на инновационный путь развития, которые обострили положения стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утвержденной межведомственной комиссией по научно-инвестиционной политике 15 февраля 2006 года.

Перманентной задачей экономики России является ее структурная перестройка на базе **практической реализации завершенных инновационных отечественных научно-технических достижений в реальных секторах экономики**, то есть коммерциализация. Именно эффективное соединение науки и бизнеса в широком смысле этого слова является самым недостижимым и ускользающим от руководства страны состояние на протяжении всего постсоветского периода.

Никого не надо убеждать, что повышение социально-экономической эффективности, конкурентоспособности, экономической безопасности и, в конечном счете, усиление социальной направленности результатов инновационных преобразований и модернизации есть итоговый показатель разумности управленческих решений на макроэкономическом уровне.

Необходимым условием для торможения и ликвидации нынешней тенденции превращения России в периферию мирового хозяйства, в резервуар дешевого сырья и рабочей силы, свалку для радиоактивных отходов, сползания к экологической катастрофе является научный анализ, систематизация и классификация знаний и представлений о причинах такой неуклонной и «несгибаемой» тенденции при всех вариантах управления страной за последние 20-25 лет.

Мы отбросим «теорию заговора» и сделаем первую научную предпосылку, что все действовавшие в этот период президенты, премьеры, министры, политики, олигархи и прочие субъекты денно и нощно стремились к инновационной модернизации России. Но ни у кого это не получилось. Как многократно утверждал В.С.Черномырдин: **«Хотели как лучше, но получалось как всегда!»**. Не ответив на вопрос: **«Почему?»**, мы не можем даже надеяться, что модернизация получится в дальнейшем, тем более, что фигуранты процесса остаются те же, не предусматривается системное научное исследование системы производительных сил и производственных отношений. Структура, принципы функционирования и «перекраивания» надстройки вообще находятся за пределами разумного понимания. Гельвеций в свое время утверждал, что знание общих закономерностей освобождает руководителей от вникания в тысячи мелких подробностей. Но это было давно, а сейчас другие времена.

Но все-таки изучение общих закономерностей и есть предмет любого научного исследования, а для этого, во-первых, надо быть ученым и предпочтительно специалистом именно в управлении инновационной модернизацией экономики, а, во-вторых, - иметь желание понять эту простую и аксиоматическую вещь, увеличивая в своем бюджете времени общение с профильными учеными, а не с блогерами и твиттерами.

Достаточной гарантией от утраты Россией своей научно-технической и экономической самостоятельности может быть только захват, в том числе и в результате жесткой конкурентной борьбы и протекционистских мер, соответствующей ее возможностям, значительной доли мирового рынка

наукоемкой продукции и новейших технологий. Причем России, в отличие от всех других стран не надо искать в этом помощи от ВТО. Мы настолько самодостаточны, что годы и десятилетия уйдут на то, чтобы безо всякого ВТО насытить свой собственный рынок собственной же наукоемкой и высокотехнологичной продукцией, начиная от первого подразделения общественного производства и заканчивая полезными, здоровыми и натуральными предметами потребления и питания. За эти годы ВТО без нашего в ней участия умрет и никто о ней не вспомнит, а мы, как это в свое время сделали азиатские драконы, будем брезгливо брать в руки Sony и Philips, с ужасом садиться за руль Ford и Mitsubishi, с удивлением узнавать, что есть еще какие-то фантики, именуемые долларами и евро. Это все реально в силу громадности и ненасыщенности нашего рынка, бедности, если не сказать нищеты населения страны, и контрастирующим с этим все еще огромным научно-техническим потенциалом, носители которого сейчас без страха взялись за развитие всей мировой науки, разлетевшись по научным центрам в результате организованной руководством страны «утечки мозгов». Сколько на этом поприще было сделано! И зарплату не платили, и оборудование не закупали, и институты перепрофилировали под торговые центры... Первый вопрос о неудавшейся за последние 25 лет инновационной модернизации: **«Это все произошло само, или под управлением начальства?»** Если бы мы могли рассматривать «теорию заговора», то было бы легко найти ответ на данный вопрос. Но заговора нет и не было. **Значит кто-то это все организовал изнутри?** Надо этих лиц поименно назвать и, хотя бы, не пускать в намеченные планы по инновационной модернизацией экономики. Басню «Квартет» мы все учили в школе...

Исторического времени на постепенную эволюцию современного устройства переходной экономики, сформировавшейся в период с 1984 по 2010 год в развитую конкурентоспособную социально-ориентированную рыночную экономику у России нет. Единственный шанс - принятие

ИННОВАЦИОННЫХ нетривиальных решений, базирующихся на стратегии **"не вдогонку, а в обгон"**.

Именно эту задачу должна решать государственная научно-техническая политика. Но тезис **«в обгон»** должен пониматься не как наличие на полках "госрезерва" в Минобрнауке РФ тысяч научных отчетов о самых «передовых» инновационных открытиях отечественных ученых, не как потемкинские сколковы и роснаны, а как ускоряющееся внедрение полученных результатов в экономику и социальную сферу и в результате в рост качества жизни населения. Однако это невозможно сделать, принимая постановления, насылая проверки, наказывая и сажая в тюрьму. Инновационно модернизировать экономику можно лишь создав соответствующую систему производственных отношений, которая развернет потребности, интересы и ценности субъектов этой модернизации, включая и Президента с Правительством и губернаторами, и науку, и бизнес к заинтересованному каждодневному труду над решением этой задачи. Пока потребности, интересы и ценности «квартета» забетонированы на просторах нефте-газовых и сырьевых рыночных приоритетов.

Ключевым конкурентным преимуществом России является ее все еще высокий научно-технический потенциал, интеллект нации. **"Повенчать" его с рыночной экономикой, на основе синтеза традиционно сильной фундаментальной и прикладной науки России с прагматически заимствованными у Запада традиционными методами промышленной коммерциализации научно-технических достижений, преобразовать экономику России под лозунгом современной информационно-технологической индустриализации и выйти с его результатами на мировой рынок - вот краткая суть проекта, предлагаемого в качестве научно-технической стратегии.**

Экономика является сложной взаимосвязанной и взаимозависимой системой, обладающей инерционностью по некоторым оценкам в 10-15 лет, поэтому прежде чем рассматривать вопросы управления инновационными тенденциями в реальном секторе экономики, необходимо понять: «А

существует ли фундаментальная возможность такого движения?». Поиск ответа на данный вопрос надо искать в системе производственных отношений и, в первую очередь, структурообразующих отношений собственности, включая владение, пользование и распоряжение.

В повышении эффективности экономики за счет инноваций заинтересованы лишь подлинные собственники предприятий, уверенные в будущем и работающие для передачи своим наследникам более эффективных предприятий. В условиях разворачивающегося кризиса, крупный бизнес вопреки логике первым делом свернул программы на инновации, хотя ускоренное внедрение инноваций - есть единственный путь выживания в условиях обостряющейся конкурентной борьбы. Бизнес, владеющий отечественными предприятиями на основе проведенной неэкономическими методами приватизации, в ходе настоящего кризиса наглядно продемонстрировал свой оффшорный характер, вывозя капиталы, а не вкладывая их в инновационную модернизацию своих предприятий. Иными словами надеяться на вдруг обострившиеся у бизнеса потребности, интересы и ценности к инновационной модернизации экономики без радикального преобразования производственных отношений и надстройки, по меньшей мере, наивно. Поэтому **вопрос о радикальной инновационной модернизации производственных отношений и надстройки должен быть впереди вопросов технической и технологической модернизации заводов и фабрик.** Однако в повестке дня Президентской комиссии по модернизации и Премьерской – по инновациям такой вопрос не стоит.

В рамках исповедуемой руководством парадигме всезнающей сильной личности руководителя и ручного управления, к сожалению, сегодня есть только одна сила - централизованное государство, которое способно скоординировать усилия госорганов по отбору, оценке и бюджетному финансированию исследований и разработок и силовыми методами организовать их дальнейшее внедрение в реальный сектор экономики для ускорения инновационных преобразований страны. Этот

путь мы успешно прошли в середине прошлого века, полетели в космос, создали военно-стратегический паритет, экономически захватили высокотехнологические рынки, включая рынок авиастроения, вооружений. Начиная инновационную модернизацию сегодня, надо ответить на вопрос: **«Мы пойдем тем же, проторенным путем?»**. Если да, то нужно формировать соответствующую систему производственных отношений. Если нет, то надо научно обосновать новые производственные отношения и публично доказать, что они дадут не меньший эффект, чем сталинский научно-технический рывок. Современную систему производственных отношений на роль такого кандидата даже не надо вспоминать, ведь они «дымят» уже 20 лет, а научно-технический воз и ныне там.

Экономическая теория однозначно констатирует, что решение крупных общенациональных задач требует концентрации и централизации научных, финансовых, природных, кадровых и прочих ресурсов. Процессы концентрации средств через акционирование и другие аналогичные механизмы чрезвычайно длительны, подвержены циклическим кризисам и детально исследованы, как идеологами социализма, так и рыночниками. Поэтому они носят вспомогательный характер развития частной инициативы. Для успеха в современном инновационном соревновании с международными транснациональными корпорациями Россия должна дать толчок инновационной модернизации через **организационную централизацию национальных ресурсов**, требующихся для перевода экономики на инновационные рельсы, как со стороны федерального бюджета, так и со стороны частного бизнеса.

Масштабные и сложные проекты инновационных преобразований даже отдельных приоритетных отраслей и секторов реальной экономики неосуществимы без детального планирования согласованных и скоординированных шагов множества субъектов порой на многие годы вперед. Особенно это касается прорывных и пионерных проектов. В России сейчас нет органа, который бы осуществлял такую межотраслевую кооперацию, включая науку и промышленность. Надо отдавать себе ясный

отчет, что Минэкономразвития РФ никак не может влиять на самого массового субъекта инновационной модернизации – частный бизнес. Если у частного бизнеса норма и масса прибыли выше в нефти - газовом и сырьевом секторах, то только тотальные репрессии и отряды ОМОНа могут заставить его вкладывать инвестиции в малоприбыльные, высокорисковые инновационные проекты, имеющие к тому же в России невероятно длинные сроки окупаемости. Иными словами, выборочный научный анализ базовых производственных отношений по поводу собственности на средства производства и получаемую прибыль непоколебимо показал, что в России сейчас **нет необходимых условий** для осуществления крупных общенациональных инновационных проектов, то есть потребности, интересы и ценности всех субъектов экономики развернуты в противоположную сторону от планов Президента и Премьера. Борьба субъективного желания, даже и столь значимых фигур, с объективными законами еще никогда не приводила к положительному результату.

Создание и развитие системы производственных отношений, формирующих и направляющих потребности, интересы и ценности, государства, науки и бизнеса в сторону инновационной модернизации экономики России – это нетривиальная и по-настоящему сложная задача. Если бы у нас был столь же ясный и четкий ответ на поставленный вопрос, то мы бы, бес сомнения, им поделились. За неимением общего ответа и в целях создания исходной научной предпосылки создания таких отношений, нами была разработана детальная концепция «Федерального научно-методического и коммерческого центра управления инновационно-промышленной модернизацией экономики России» (далее – Федеральный центр). Она описана в выходящей в начале 2011 года книге «Инновации и модернизация экономики России». Краеугольным камнем данной концепции является то, что управление инновационной модернизацией экономики России должен осуществлять институт, принятие решение в котором на равных началах осуществляет государство, представители науки и представители бизнес сообщества. Каждый из участников имеет свою

компетенцию, потребности, интересы и ценности, которые в рамках Федерального центра должны выявляться, формализовываться в согласованных решениях и исполняться. Данная концепция разработана до уровня проекта Федерального закона и есть результат многолетних исследований проблемы соединения науки и производства.

Для запуска инновационной модернизации экономики должны быть созданы понятные, прозрачные и реализуемые отношения, при которых бизнес, регионы будут активно конкурировать за инвестиционные ресурсы, направляемые на инновационные проекты государством и предпринимателями. Каждый новый научно-технический проект должен максимально реализовывать последние достижения российской науки, техники и технологии, которые через федеральные целевые программы финансируются из бюджетов всех уровней. Именно такой по-государственному коммерческий подход позволил всем «восточным драконам» заявить о себе в мире. И этим опытом нельзя пренебрегать.

Ориентация потребностей, интересов и ценностей субъектов проектов на передовые научно-технические и технологические решения создаст динамичный и непрерывно расширяющийся рынок, на котором очень быстро возникнет здоровая творческая конкуренция среди российских и иностранных ученых. Это в свою очередь даст импульс для расширения внебюджетного финансирования сначала научно - исследовательских, опытно - конструкторских, опытно - технологических, а позднее и образовательных структур.

На основе российских традиций, культуры и научно-технических достижений сформируется российская модель бизнеса в сфере высоких технологий, которая на равных сможет конкурировать с американской, европейской и японской моделями. Как только главными условиями для жизненного успеха любого человека станет интеллект, квалифицированный труд и облагороженная инновационной составляющей предпринимательская деятельность, улучшится отношение основных слоев населения к бизнесу.

Деятельность Федерального центра как структурообразующего координационного органа между наукой и производством будет способствовать формированию ответственного и эффективного крупного, среднего и малого частного научно-технического бизнеса, основанного на принципах рыночной конкуренции и опирающегося на четкие понятные и прозрачные планы государства и его органов.

Лозунг о переводе российской экономики на инновационные рельсы безусловно актуален и жизненно необходим. Структурный анализ последствий этого перевода позволяет выделить следующие, самые значительные последствия.

Экономический рост. Создание расширяющейся группы эффективных предприятий, внедряющих инновационные технологии, со смешанным капиталом на основе технологии долгосрочного многовариантного инвестиционного проектирования и финансового менеджмента, производящей наукоемкую продукцию и приносящей стабильные доходы, должно сыграть роль активного фермента, оживляющего частную экономику России. Высокотехнологичная продукция, создаваемая в рамках инновационных проектов, пойдет на цели обновления производственного аппарата различных отраслей и в громадной степени обеспечит экономическую безопасность России. С другой стороны, расширение производства такой продукции увеличит спрос на инвестиционные товары по всей технологической цепи. Повышение доходов работников в инновационной сфере стимулирует спрос на потребительские товары, увеличение производства которых возможно лишь на обновленной технологической базе отраслей второго подразделения, производящих предметы потребления. Это обеспечит общий экономический подъем, заработает мультипликатор: эффект, при котором единица инвестиции в науку приносит во всей экономике несколько единиц дохода за счет применения научных достижений в каждом из смежных секторов обоих подразделений национальной экономики.

Поскольку ценные бумаги нацеленного на коммерциализацию научно-технического сектора будут давать стабильные и надежные доходы, капитал из консервативных и нерентабельных производств будет перетекать именно в него. Фондовые биржи из учреждений спекулятивных игрищ акциями сырьевых компаний превратятся, наконец, в действенный механизм перелива капитала в перспективные отрасли и компании. У частных институтов, специализирующихся на долгосрочных инвестициях - страховых компаний, пенсионных и инвестиционных фондов, в том числе и иностранных, появится интерес вкладывать свои активы в долгосрочные российские ценные бумаги, что обеспечит долговременную стабилизацию экономики.

Плановая стабильность, прозрачность государственных инновационных приоритетов в экономике и растущий уровень жизни населения обеспечат долгосрочный экономический рост всей экономики, объединив в себе позитивные элементы разумного монетаризма и современной редакции кейнсианства.

Конкурентоспособность. В перспективе на базе экономической вертикали управления и коммерциализации научно-технических и технологических достижений в реальный сектор экономики России под руководством Федерального центра будут обновлены и вновь созданы кластеры (группы взаимосвязанных отраслей и подотраслей) перспективных вертикально и горизонтально сопряженных производств, в первую очередь те, где у нас есть достаточный задел: авиакосмическая, атомная, лазерная промышленность, производство радиоэлектронной, химической продукции, средств связи, биотехнологий, космические услуги, программное обеспечение и т.д.

Наличие мощной группы глубоких инновационно ориентированных кластеров имеющих отраслевую и региональную диверсификацию, как показывает мировой опыт, делает экономику любой страны непотопляемой при любых кризисах.

Инфляция. Инфляция - это переполнение каналов обращения бумажными и безналичными деньгами. Рост цен - это лишь вторичный поверхностный индикатор неправильной денежной политики. Лучшее средство от инфляции не монетаристские игры, а увеличение предложения товаров и сберегающих инвестиционных предложений для населения за счет благоприятного инновационного климата и конкурентной среды.

Если рост денежных доходов населения, который неизбежен и желателен в России, будет опережаться предложением потребительских товаров и привлекательных сберегающих и инвестиционных инструментов, то инфляция будет под абсолютным контролем государства, а инновационная сфера получит дополнительные частные инвестиции.

Безработица. В кратчайшие сроки, с учетом фактической демографической ситуации в России возникнет дефицит рабочей силы, в первую очередь в научных, конструкторских и технологических сферах, а также в высокотехнологичных отраслях экономики. Это повлечет естественно - рыночное увеличение оплаты и откроет возможности для организации утечки мозгов уже в Россию, в том числе и наших соотечественников, которые привезут с собой самые передовые знания со всего мира.

Этот фактор будет влиять на ускорение экономического развития страны даже больше, чем возврат беглых капиталов. Решение вопроса дефицита рабочей силы потребует серьезной корректировки миграционной политики России.

Бюджет. Комплексно спланированная инвестиционная политика, в том числе и ее региональные аспекты, обеспечит поступательный рост доходной части бюджетов всех уровней. Диверсифицированные по отраслям и регионам поступления в бюджеты позволит планомерно снижать налоговое давление на экономику и при этом усилить финансирование научной, гуманитарной сферы и социальных программ. Национальные проекты превратятся из первополосного новостного явления

с участием Президента РФ или Премьера РФ в рутинную деятельность не только государства, но и частного сектора экономики.

Экономический бюрократизм. Преодоление возможно главного фактора сдерживания экономической инициативы граждан России - бюрократизма местных и региональных властей является вторичным следствием развития проектов Федерального центра. Главным здесь является то, что местной бюрократии будет выгоднее участвовать в реализации проектов Федерального центра, чем строить изоляционистские экономические, социальные и политические системы патриархально замкнутого типа. При правильной внешней политике эти же тенденции могут быть запущены и на пространствах бывшего СССР.

Проекты Федерального центра должны осуществляться на понятной конкурсной, тендерной основе. Организация этой работы обеспечит интерес местных властей без проволочек выделять лучшие земли, лучшие кадры и т.п. Иначе инновации, инвестиции и бизнес возможности будут отданы другому региону. Лучшее средство от болезни хозяйственного бюрократизма - публичная спецификация прав собственности, прозрачность процедур принятия решений, конкурентный режим и предпринимательский климат, которые должны стать хребтом каждодневной практики деятельности Федерального центра.

Дифференциация доходов. Это не только экономическая, но и острейшая социальная проблема России. Достаточно сказать, что по некоторым оценкам децильный коэффициент (отношение доходов 10% богатейших семей к доходам 10% беднейших составляет у нас 30 и более раз.) В настоящее время средняя зарплата российских ученых составляет около 13 000 рублей. Федеральные целевые программы позволяют увеличивать оплату ученых, разрабатывающих передовые инновационные технологии практически в два раза. Это бесспорное достижение. Проекты Федерального центра должны обеспечить емкий рынок товаров и инвестиционных инструментов, которые позволят существенно наращивать оплату труда высококвалифицированных специалистов без риска

гиперинфляции. Решение вопроса командных высот в терминах: кто несет ответственность за судьбу страны - тот и является собственником отечественных ресурсов, сделает идеологию скоробогатства и безграничного «затратного разврата» явлением наивысшего позора и презрения. Современные «Корейки», хранящие и вкладывающие свои капиталы за границей, получают справедливую оценку общества.

Мировой рынок. В настоящее время в мировой экономике функционируют два рынка: рынок товаров и рынок технологий. Причем, удельный вес второго рынка неуклонно увеличивается. Уже сейчас в экспорте США технологии, программное обеспечение и продукция массовой культуры составляет львиную долю. Прорваться на эти мировые рынки с продукцией и технологиями частным российским предпринимателям чрезвычайно трудно, а может быть даже невозможно. Проекты Федерального центра, громогласно объявленная государственная поддержка инновационно ориентированному частному бизнесу могут обеспечить тот необходимый дополнительный толчок, который позволит на равных конкурировать на этом рынке. Но это лишь первая часть стратегии прорыва на рынок технологий.

Вторая цель связана с уникальной ситуацией - формированием третьего рынка - рынка фундаментальных разработок, которые являются средством производства технологий. В производстве фундаментальных исследований доминируют три культуры: германская (2/5 мирового производства в этой среде), российская (более 1/3), французская (1/10). Это соотношение сохраняется около двух столетий и мало меняется от ситуации в этих странах.

Если Россия сможет первой, или среди первых, сделать шаг в направлении поэтапной коммерциализации фундаментальных разработок, она получила бы возможность "снять сливки" и закрепить свое доминирующее положение во вновь формирующемся рынке. Для этого в планы и структуру Федерального центра можно включить специализированное подразделение, которое будет способно провести

государственную инвентаризацию и, с учетом программы промышленной реализации российских инноваций, коммерциализировать продукцию фундаментальных исследований российских ученых. Разумеется, для такой перспективы нужны политические, финансовые и законодательные ресурсы. Наделение Федерального центра такими функциями в перспективе может стать первой организационной предпосылкой в этом направлении.

Все, что написано выше есть рамочное изложение концепции движения «не вдогонку, а в обгон». Это единственная альтернатива для современной России, которая объективно возможна. Более того, сам факт декларации такой стратегии и тактики государства создаст в нашем обществе цепную реакцию, которая может на порядки превысить энтузиазм населения, существовавший в первые десятилетия строительства новой России в начале прошлого века. Упустить такой шанс будет непростительно и виновные в этом бесспорно останутся в истории нашего Отечества с самой негативной репутацией.

Возвращаясь к исследованию системы производственных отношений, определяющих возможности и скорость инновационных преобразований в экономики следует отметить еще один наиважнейший фактор. Таким фактором является система отношений между крупным, средним и мелким бизнесом, применительно к заинтересованности в инновациях и возможности инновационные решения внедрять в экономику. Здесь налицо явное и всепроникающее противоречие. Мелкий и средний бизнес заинтересован, нацелен на инновации, рассматривая их как фактор своей конкурентоспособности, однако у него нет достаточных ресурсов для выхода на рынок наукоемкой и высокотехнологичной продукции в силу ее значительной капиталоемкости. Крупный бизнес всегда стремится к стабильности и не столь быстро реагирует на инновации в силу своей неповоротливости, однако материальные ресурсы позволяют осуществлять

инновационную экспансию в глобальном масштабе. Иными словами, мелкий бизнес хочет, но не может, а крупный может, но, как правило, не хочет.

Реальная экономическая мощь западных стран определяется вовсе не количеством ресторанов, ателье и прочим мелким и средним бизнесом. Эта мощь определяется крупнейшими транснациональными корпорациями (ТНК), действующими во всех отраслях современной экономики в качестве инновационных и инвестиционных локомотивов этих стран. Отличительными чертами этих ТНК являются, по крайней мере, 5 признаков;

- наличие в их составе нескольких крупных или крупнейших предприятий-производителей, причем часто в разных странах;

- наличие собственных исследовательских центров и тесное взаимодействие с независимыми исследовательскими центрами и университетской наукой;

- практически неограниченные финансовые ресурсы, в т.ч. привлекаемые с помощью государства, которые затрачиваются на проекты, с одной стороны, в интересах государств, а, с другой, - они оказываются для ТНК коммерчески выгодными, благодаря неограниченной государственной поддержке внутри страны и на мировом рынке через прямое давление или созданные для этих целей управляемые международные организации типа ВТО;

- хорошо подготовленный, высокооплачиваемый персонал, включая и научно-технический, с весьма развитой системой социальной поддержки, что обеспечивает непрерывную утечку мозгов в пользу ТНК с предприятий конкурентов;

- высокоэффективный стратегический и прагматический менеджмент, обеспечивающий слаженную работу всего этого инновационно - промышленного механизма.

Советские министерства, определявшие технический и технологический паритет с западной экономикой, а кое-где и

превосходство, над международными ТНК к началу перестройки уже были весьма эффективными. Четыре первых признака были им присущи в полной мере, а 5-тый был на высоте в военно-промышленном комплексе, где существовала крепкая вертикаль экономического управления от науки до производства, и нужно было лишь провести его конверсию в гражданские отрасли. Вместо этого большинство конкурентоспособных советских отраслей - ТНК были принудительно разбиты на значительное количество мелких «овощных палаток», которые уже объективно не могли и субъективно не хотели проводить национальную инновационную промышленную политику.

Особенно ярко это видно на примере Минавиапрома. К началу перестройки почти половина боевой авиации мира и треть гражданской были советского производства. Много отечественной авиационной техники летает в мире и до сих пор. Но когда развалили Минавиапром, когда стали закрываться отраслевые НИИ в угоду офисов для очередных гайдаровских «овощных палаток», государственная авиационная политика, а вместе с ней и российское самолетостроение отошло на задворки мировых тенденций. Что может сделать отдельный авиационный завод, лишенный надежной кооперации, средств на НИОКР и т.п. в конкуренции, например, с транснациональным горизонтально и вертикально диверсифицированным Боингом, черпающим неограниченные ресурсы на инновации, в том числе и государственные? Не стоит продолжать этот печальный перечень «убитых» перестройкой и приватизацией высокоэффективных и конкурентоспособных отечественных транснациональных корпораций. Научный анализ и практика показывают, что:

- для движения нашей высокотехнологической промышленности «в обгон» в русле современного научно-технического прогресса, в приоритетных ключевых отраслях народного хозяйства должны быть созданы крупные акционерные холдинги с сильным государственным влиянием и контролем, имеющие 5 классических признаков ТНК. Федеральный центр, как пионерный элемент высокоэффективного

стратегического менеджмента, обеспечивающего слаженную работу всего этого механизма на перевод экономики на инновационные рельсы, должен стать точкой кристаллизации и прообразом этого неизбежного процесса;

- форма собственности крупнейших объединений вполне может оставаться акционерной, но государство должно иметь экономические рычаги влияния на научно-техническую и экономическую политику этих объединений, в части их инновационной политики на законном основании;

- такое законное основание должно быть выработано в течение двух-трех лет, в том числе и путем отработки взаимовыгодного взаимодействия науки и бизнеса в инновационном развитии на основе создания Федерального центра;

- институт профессиональных представителей государства в крупных федеральных промышленно - инновационных проектах также должен быть сформирован в рамках Федерального центра.

Нельзя не учитывать то, что ресурсы планеты интенсивно иссякают. Определяющими являются 2 воспроизводимых ресурса: сельскохозяйственный (в широком смысле производство зерновых, мяса, рыбы, лесное хозяйство и т.п.) и интеллектуальный, научный - развитие и углубление знаний, новые технологии, научные открытия и т.п. Именно в этих секторах позиционируют себя так называемые западные ТНК. В рамках концепции Федерального центра могут быть реализованы оба направления. Но начинать, безусловно, надо с производства наукоемких средств производства, то есть инновационного развития первого подразделения экономики.

Советский Союз в 50-е годы реально стал вторым мировым центром науки, ведя научно-исследовательские работы практически по всем направлениям человеческих знаний - от палеонтологии до космологии, тем самым разрушив монополию Запада. Однако, соединение науки и производства на микроэкономическом уровне так и осталось неосвоенным Клондайком в нашей истории. Этот процесс поступательно нарастал. Сегодня, вследствие перестройки и разрушительных приватизационных

процессов в науке и образовании, эти позиции практически утеряны, огромное количество наших ученых покинуло страну или были выброшены на обочину мелкой коммерции.

Развитие сопряженной концепции макроэкономического регулирования условий благоприятствования инновациям в рамках проекта Федерального центра и развития микроэкономических субъектов инноваций в лице воссоздаваемых российских ТНК должно учитывать реальные процессы глобализации, в которые Россия втягивается все сильнее. **Российский частный бизнес без тотальной поддержки государства не имеет никаких шансов оказать хотя бы малое воздействие на характер глобального размещения производительных сил и на международное разделение труда.** Причем процесс протекционизма запада на научно-технологическом рынке носит абсолютно системный, государственный, управляемый и направляемый характер, начиная от ранжирования стран на правильные и недемократические разными мировыми банками и ВТО и кончая открытым протекционизмом.

Известно, что Япония до 1957 году производила меньше автомобилей, чем СССР. Еще 10 лет назад китайские автомобили и в количественном, и в качественном отношении вызывали только усмешку. И там и у нас в автомобильной отрасли сейчас действует частный капитал. Но мы имеем те же советские «Лады» и «Волги», но сильно разбогатевших Березовского и Дерипаску, а Китай выпускает около 7 млн. машин в год, скупает мировые автомобильные бренды и стремительно догоняет по качеству ведущие автомобильные державы мира.

Опыт двадцатилетнего частного эксперимента в ведущих структурообразующих отраслях российской экономики показал полную несостоятельность и бесперспективность частного бизнеса, базирующегося на неэкономической приватизации и ориентированного на собственные силы, с точки зрения инновационной направленности. Китайская же модель сочетания государственной макроэкономической инновационной стратегии

и частной микроэкономической коммерческой инициативы не нуждается в комментариях.

Не претендуя на полноту и безукоризненность проведенного исследования, хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что знание – это сила. Знание общих закономерностей, понимание сущности процессов всегда в истории лежали впереди практических решений. Преломляя это понимание к нашей ситуации, в заключении хочется привести яркий и показательный пример. Для эффективного решения задачи инновационной модернизации экономики России нужны лидер и управленец. Управленец должен обеспечить наиболее эффективное продвижение экономики по лестнице успеха на стену инновационных преобразований. Лидер же должен определить: к той ли стене приставлена лестница, по которой так ловко взбирается управленец. Если лестница успеха будет изначально, поросноровски приставлена не к той стене, то в результате мы получим много телевизионных потемкинских деревень и расходы значительных народных средств, но будем продолжать молиться на цену нефти и газа, погрязая в растущей инновационной зависимости от более успешных стран.